

□Я знаю ответ, но мне стыдно его писать.□

□Раз ты молчишь, я тоже промолчу.□

□Ну и народ — одна желтизна в голове. Хорошо, что я такая же, а то от моды бы отстала, хе-хе-хе.□

...

Комментарии весело летели по экрану. Ци Гу как раз хотел мельком на них взглянуть, но увидел, что трое с верхнего этажа тоже закончили умываться, переоделись в чистое и спускаются вниз, поэтому отвёл взгляд.

Мяо Юэ на этот раз надела облегающий топ на бретелях и короткие шорты, отчётливо подчёркивавшие рельеф живота.

□Я же говорила! У сестры Мяо реально есть пресс!□

□Хе-хе, дайте лизнуть пресс сестрёнки.□

После горячего душа Ци Гу заметно взбодрился. Он достал из фиолетово-золотого сосуда завязанный верёвкой свёрток из жёлтой бумаги с пеплом благовоний и подозвал Му Синчэня:

— Помнишь знаки из раздела об изгнании скверны, который вчера учил?

Му Синчэнь, получив пепел, почувствовал себя польщённым и поспешно закивал:

— Помню, помню.

— Возьми этот пепел и трижды искренне прочитай текст. Во время чтения двигайся по направлениям, указанным в книге. Потом разведи пепел водой и напои их. Тем, у кого состояние тяжёлое, дай больше, у кого лёгкое — меньше.

В этот момент Му Синчэнь мгновенно ощутил всю жестокость мира и собственного учителя, а заодно окончательно понял, почему Ци Гу раньше сказал, что возни будет много.

Потому что раздел об изгнании скверны был длинным. Целых пятьсот иероглифов. И прочитать его нужно трижды.

Хорошо ещё, что эта штука предназначалась для очищения. Если бы ею ловили призраков, жертва уже давно умерла бы от тяжёлых травм только из-за слишком долгой подготовки

заклинания...

— Э? Так просто? Тогда почему у Му Синчэня такое лицо?

— Если не ошибаюсь, Гугу говорил, что будет хлопотно.

— Вода с пеплом благовоний — реально полезная вещь, её везде можно применить. Уже хочется сходить в ближайший храм и набрать немного.

+1

Ци Гу краем глаза заметил смелую идею зрителей и тихо усмехнулся:

— Пепел из любого храма не подойдёт. Обычные верующие, зажигая благовония, просят исполнения собственных желаний, поэтому в пепле смешиваются их личные страсти. Ничего хорошего в нём нет. Очищать от нечисти способен только пепел от благовоний, зажжённых человеком с совершенствованием и чистым, спокойным сердцем.

— Понял. Значит, нужен именно пепел от благовоний Гугу.

— Да ты неуязвимый. Всё ещё не отказался от идеи, да?

Му Синчэнь глубоко вдохнул, занял нужное положение и начал читать длинный текст заклинанья. Когда его непрерывное тараторенье затянулось, зрители наконец поняли, насколько наивными были, решив, что всё просто.

Прошло десять минут, а Му Синчэнь всё ещё тараторил.

— Настолько длинное?!

— Простите, я не удержалась и рассмеялась.

— Бедный Сяо Му.

Наконец Му Синчэнь дочитал заклинание. Затем с помощью ласки нашёл чистый таз и эмалированную кружку, развязал жёлтую бумагу с красными символами, высыпал пепел в таз, долил чистой воды и перемешал.

Вскоре густая чёрная вода с пеплом прямо во время помешивания стала прозрачной и чистой.

Получилось.

Му Синчэнь зачерпнул эмалированной кружкой воды, подошёл к одному из водяных трупов и задумался, как его напоить. Мяо Юэ без лишних слов схватила жителя за щёки и вынудила открыть рот.

Му Синчэнь искренне сказал:

— Круто.

После этого они действовали слаженно и быстро напоили водой всех жителей, включая девочку, которую ласка принесла обратно вместе с остальными.

Ци Гу невозмутимо объявил:

— На сегодня трансляцию можно заканчивать. Я передам ранее пойманных духов посланнику Подземного мира и тоже пойду отдыхать.

Но зрители подумали: они и так не спали до такой ночи — будет ужасно обидно не увидеть, как выжившие жители придут в норму. Поэтому все начали просить оставить эфир.

Ци Гу сказал:

— Трансляция остаётся включённой, смотрите. Только предупреждаю заранее: зрелище будет очень мерзкое. Они ведь наглотались всякой грязи, её придётся из себя вывести.

Сам он смотреть на это точно не собирался.

Ци Гу потянул за собой Линь Ханьчжи, забрал у Му Синчэня сосуд с пойманными духами и сказал:

— Излишнее любопытство до добра не доводит. Я поднимусь наверх и вызову посланника Подземного мира.

Зрители тут же захотели посмотреть ещё и на призыв, но Ци Гу, не оборачиваясь, ушёл наверх. Пока они колебались, оставаться ли в эфире, в кадре —

Один из жителей, которого затронуло меньше остальных, внезапно согнулся и с хриплыми звуками начал непрерывно блевать.

Следом рвотные звуки раздались со всех сторон, словно начался какой-то симфонический

концерт. Запах в гостиной очень быстро стал неопиcуемым.

Зрители дружно:

— ...

Вот это да.

Бэ-э-э!

□А-а-а, я ошиблась! Надо было просить Гугу выключить эфир. Тогда я бы не осталась из любопытства смотреть, как жители приходят в себя, и не терпела бы эту мерзость!□

□Меня уже от одного звука тошнит.□

□Бэ-э-э-э!□

□А... эта картина будет сниться мне до конца жизни а-а-а-а.□

□Сёстры, Гугу увёл Чжичжи за собой. Он помнит про его манию чистоты. Он такой... я плачу. (Бэ-э-э!)

□Нет, вот кто реально заслуживает «я плачу», так это ты. Уже самой тошно, а ты всё равно продолжаешь шипперить и искать сахар. Фанаты пары — кремень.□

Му Синчэнь в одно мгновение познал всю теплоту человеческих отношений.

Он собственными глазами видел, как остальные разбежались, оставив его одного — именно он ведь отвечал за воду с пеплом. Теперь ему приходилось, подавляя отчаяние, следить за состоянием жителей и тем, чья кожа ещё не вернулась к нормальному цвету, снова давать воду, вызывая очередную рвоту.

Позже, по воспоминаниям самого Му Синчэня, после этого дня он два дня не мог ни есть, ни пить: стоило открыть рот, как в памяти снова раздавалось многоголосое «бэ-э-э». Впрочем, не было бы счастья да несчастье помогло — на проверке веса у агента он не вышел за норму, и его не пришлось насильно загонять на беговую дорожку.

□Чёрт возьми, если кто-нибудь ещё скажет, что мужские айдол-группы «не похожи на мужиков», я просто покажу ему этот ролик с Му Синчэнем.□

□Всё, я сдаюсь. Ухожу. Пока.□

□Малыш, держись. Мама тоже пока пойдёт.□

□Спокойной ночи, малыш. Завтра мама обязательно поднимет активность в твоей супертеме. Ты сегодня натерпелся.□

...

Ци Гу и Линь Ханьчжи вышли на маленький балкон второго этажа. Из гостиной снизу смутно доносились звуки. Они переглянулись и оба испытали искреннее облегчение.

Ци Гу про себя прочитал заклинание вызова посланника Подземного мира. На этот раз чиновник высокого ранга не требовался — обычного посланника было более чем достаточно.

Но очень скоро весь балкон и даже пруды возле дома старосты окутал белёсый туман. Ци Гу слегка нахмурился, глядя на происходящее.

Пока он колебался, из тумана вышла смутная фигура в высокой шапке, ростом пять-шесть метров. Чиновник Подземного мира наклонился к балкону, протянул Ци Гу руку и старым, величественным голосом произнёс:

— Отдай мне.

Это оказался тот самый чиновник, который уже появлялся в Храме желаний.

Но ведь сейчас Ци Гу не читал особого заклинания, чтобы специально позвать могущественного чиновника.

Обычно подчинённые бегают по поручениям начальства. Где это видано, чтобы начальник сам выполнял мелкую работу за подчинённых?

Пальцы Ци Гу крепче сжали сосуд; на тыльной стороне руки проступили жилы. Он внезапно поднял голову и посмотрел прямо на чиновника — жест, по сути, довольно непочтительный.

— Почему пришли именно вы?

Его голос слегка дрожал — то ли от холодного ночного ветра, то ли от чего-то другого.

Но чиновник не разгневался на дерзость. Он долго и внимательно смотрел на Ци Гу, а затем произнёс всё тем же величественным голосом:

— Возвращение в знакомое место рождает особые чувства.

После этого он забрал миниатюрный сосуд из рук Ци Гу.

Туман рассеялся. Чиновник исчез бесследно.

А Ци Гу ещё долго стоял, запрокинув голову туда, где он только что был. В уголках его глаз заблестела влага.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949091>